

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

Н. А. Невский

На стеклах вечности...

**НИКОЛАЙ
НЕВСКИЙ**

**Переводы,
исследования,
материалы к биографии**

└suru, └s'inai, └sezu(ni), или └s'izu(ni), └s'itai, └s'ite, └s'ita, └suṛeba (или) └suṛ'a:, или (└s'iṛ'a:), └s'iṛjo: (однако └s'ijo:to └s'ita), └s'iro (└s'i└ro);

└hataraku, └hatarakanai, └hatarakaseru, └hatarakazu(ni), └hatarakitai, └hataraitе, └hataraita, └hatarakeo, └haṭarakeḷba (или └hatarake└ba), └haṭarakoḷ:;

ṛmiru, ṛminai, └miṛseru, ṛmizu(ni), s'iṭai, ṛmite, ṛmita, ṛmireba, └miṛjo:, ṛmiro;

[└jaṛsumu], └jaṛsumaḷnai, └jaṛsumaseḷru, └jaṛsumazu(ni), └jaṛsumiḷ, └jaṛsumitaḷi, jaṛsunde, jaṛsunda, └jaṛsume, └jaṛsumeba, └jaṛsumo:.

└tomaru		└aṛuku	
└tomara	{	nai	└aṛukanai
		zu	└aṛukazu
		seru	└aṛukasēru
└tomaritaḷ		└aṛukiḷtai	
└tomatiḷ	{	te	└aṛuiḷ {
		ta	
└tomareba		└aṛukeba	
└tomareo		└aṛukeo	
└toṛmaroḷ:		└aṛukoḷ:	

О фонеме p'

Японская фонема *h* (перед *u* — *φ*) почти во всех случаях за исключением некоторых междометий и *onomatopoeica* вроде *hai* — «отклик на зов, да», *ha-ha* и *ho-ho* (*onomatopoeica* смеха) и слов, в недавнее сравнительно время заимствованных из иностранных (главным образом европейских) языков (например, *parukiḷ** «салфетка»

¹ Архив востоковедов. Фонд Н. А. Невского. Оп. 2. Ед. хр. 64.

Статья написана не ранее 1931 г., когда была опубликована упоминаемая в ней работа Е. Д. Поливанова «Историко-фонетический очерк японского консонантизма». Вероятнее, она относится к середине 30-х годов, когда Н. А. Невский начинал оставшуюся незаконченной большую работу по исторической фонетике японского языка; данная статья, по-видимому, представляет собой ее фрагмент. В Архиве востоковедов в фонде Н. А. Невского сохранился и более краткий машинописный вариант данной статьи (оп. 2, ед. хр. 63).

* Впрочем, иногда можно слышать и произношение *paṫukiḷ*, но последнее (главным образом в устах малообразованных лиц) несомненно обусловлено ассоциацией с японским словом *teṫuki* «платок».

с английского *parkin*¹), восходит к первоначальному *p* через посредствующую ступень в виде губно-губного спиранта *φ*. В признании данной эволюции *p* → *φ* → *h* сходятся почти все ученые — как туземные, так и иностранные**.

Прежде всего это доказывается древней транскрипцией японских слов китайскими идеограммами. Так, например, современное название уезда *to:si* (в передаче каной タフシ в пров[инции] Сима² с начала VIII в. до настоящего времени официально пишется идеографами 答志 (древнее кит[айское] чтение их, по Карлгрену, **tap-t'si*), что позволяет восстановить древнее чтение *tapusi (или *tapuši). Данное название местности было осознано одним древним поэтом (в сборнике Мануō-shū³) как «запястье» (точнее, «сустав руки») и было им передано идеографами 手節 (совр[емненное] чтение *ta-φuši*); из этого становится ясно, что современное слово *φuši* «сустав» в Нарский период⁴ еще произносилось *pusi (или *pusi).

Первоначальное *p* до сих пор удерживается в *onomatopoeica*, тогда как в других словах той же основы мы уже видим *h/φ*. Например, *çikaru*⁵ «блестеть», но *pika-pika* — «onom[atopoeica] для передачи блеска», *hataku* «хлопать, шлепать», но *pata-pata* — *onomatopoeica* для хлопанья. Кроме того, первоначальное *p* иногда восстанавливается после начальной фонемы, например, *çto* «человек», но *pampito* «какой человек, кто такой», *hakaru* «весить, взвешивать», но *omotpakaru* «взвешивать, мысленно обдумывать». То же восстановление первоначального *p мы видим в китайских заимствованиях после идеографов, оканчивающихся на *-ci* или *-cu* (в китайском — на *-t*). Например, слово *hoŋ* «корень, основа, книга», также «штука» (вспомогат[ельное] слово при счете длинных предметов) ← кит. *iēt-pum. В *compositis* при редупликации, где вторая часть *compositi*, начина-

¹ Неудачный пример, поскольку в слове *parikin* сохраняется *p* языка-источника, а не *h*. Примером на *h*, не восходящее к *p*, может служить *humi* 'ветчина' из англ. *ham*.

** См., например, статьи Ф. Ифа «о звуке *p*» в его сборнике статей «Ко-Рюйкюй» (Токио, 1922), М. Андō «О древнем произношении *h*» в его книге «Kodai kokugo no kenkyū» (Токио, 1924). См. также работы профессора Е. Д. Поливанова (См.: Плетнер О. В., Поливанов Е. Д. Грамматика японского разговорного языка. М., 1930. С. 151).

² Соответствует части совр. преф. Миэ.

³ Ср. рус. перевод А. Е. Глускиной:

Рука в запястье драгоценном...
Наверное, у мыса Тафуси
Сегодня тоже
Люди царской свиты
Срезают водоросли-жемчуги...

Манъёсю. Т. I. М., 1971. С. 83.

⁴ VIII в. н. э. — древнейший период истории японского языка, зафиксированный в письменных памятниках.

⁵ Знаком *ç* Н. А. Невский обозначает палатализованное *h*.

ющаяся с глухого согласного, обычно произносится с соответствующим звонким, вместо *h/φ* появляется *b*. Например:

<i>hone</i> «кость»	—	<i>abara-bone</i> «ребро»
<i>çto</i> «человек»	—	<i>çto-bito</i> «разные люди»
<i>φune</i> «лодка»	—	<i>φune-bune</i> «разные лодки»

Наконец, в айнских словах, заимствованных из японского, мы имеем *p* на месте современных японских *h/φ*, например:

Яп.	Айну
<i>hone</i> «кость»	<i>pone</i> id.
<i>puri</i> «дух, манера»	<i>puri</i> «манера»
<i>φukuro</i> «мешок»	<i>pukuro</i>
<i>haçi</i> «дерев[янная] чашка»	<i>paçi</i>
<i>hasi</i> «палочки для еды»	<i>pasui/pa'sui</i>
<i>çwçi</i> «огниво»	<i>pwçi</i>

Губно-губной спирант *φ*, сохранившийся в японском койне¹ только перед *и*, как отмечает проф[ессор] Поливанов, сохранился во многих диалектах (например на северо-востоке, отчасти на о-ве Куй-шū и особенно в рюкюских говорах) и перед прочими гласными, причем в некоторых местах северной Японии (например, в Аомори) перешел в зубно-губной спирант *f**. Например, в окрестностях города Мориока вместо токиоского *kinoha* (или устаревшего *konoha*) «лист дерева» говорят *k^sinofa*, в г. Хиросаки токиоское *ha* «зуб» произносится *fa*.

Но и первоначальное *p* до сих пор спорадически сохранилось в разных местах. Например, в горных деревнях уезда Камихэй-гун (близ Мориока) токиоское слово *hotoki* «будда, покойник» произносится *potoke* или *potoki* (ср. айнское заимствование *potoki* «идол, кукла»). Точно так же в префектуре Ибараки:

<i>pittakuru</i> «отнять»	—	Токио <i>çittakuru</i>
<i>pikiç'iritasu</i> «вытащить»	—	Токио <i>çikizuridasu</i>
<i>pokeru</i> «гнить (о дереве)», «стариться»	—	Токио <i>φukeru</i> «стать» (ср. рюкюское <i>haberu/habera</i>)
<i>porakko</i> «бабочка»		

Но даже и в токиоском говоре найдутся слова с *p* в Anlaut'e, вроде *poçi* «маленькое круглое пятнышко; точка, мелочь» (ср.: *hosi* «звезда», употребляющееся тоже в значении «пятнышко, точка»).

¹ Под японским койне Н. А. Невский понимал современный литературный язык, о нем идет речь и в большинстве случаев, когда говорится о токиоском говоре.

* Е. Д. Поливанов. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928, С. 93.

Наибольший же процент сохранности первоначального *p мы наблюдаем опять-таки в различных говорах рюкюского архипелага, а именно в уезде 𑖀𑖄 *kunz'aŋ* (в северной части главного острова Окинава) (в особенности в волостях *Nagu*, *Na:ci'z'iŋ* и *Mutubu*) и на островах Мияко и Яэяма.

В диалектах Мияко *p* — это и глухая губная смычная фонема с легким, еле заметным придыханием в рекурсии звука; последнее особенно заметно перед *u*, например, в слове *uru* «большой» (яп. *o:*), которое иногда воспринимается как *urɸu*. Первоначальное японское *p в Anlaut'e, как правило, сохраняется в большинстве слов. Например:

<i>pa:</i> «зуб»		[(Isi ¹ , Kōha, Iri, Kuro, Aŋa) <i>pa:</i> , (To ^{ku}) <i>pa:</i> , (S'uji) <i>ha:</i> , (Яп.) <i>ha</i> , (Hirosaki) <i>fa</i>]
<i>pana</i> «цветок»		[(Isi) <i>pana</i> , (Mutubu) <i>pana:</i> , (Usina) <i>pana:</i> , (Ciŋ, Kunz'aŋ) <i>pana</i> , (S'uji, яп.) <i>hana</i>]
<i>pakal</i> (Ta)	} «весы; безмен»	[(Isi) <i>pakarī</i> , (Na:ci'z'iŋ, Mutubu) <i>pakai</i> , (S'uji) <i>hakai/hakaji</i> , (Je) <i>pahaji</i> , (Joroŋ) <i>phai</i> , (яп.) <i>hakari</i> , ср. Айнское заимств. <i>pakarī</i>]
<i>pakað</i> (Ps)		
<i>pið</i> (Ps)	} «чеснок»	[(Nagu) <i>piru</i> , (Isi) <i>piŋ</i> , (Joroŋ) <i>firu</i> , (яп.) <i>çiru</i>]
<i>pil</i> (Sa)		
<i>p^sibaci</i> (Ps) «жаровня»		[(Isi) <i>p^sibaci</i> , (Katena) <i>fibaci</i> , (яп.) <i>çibaci</i>]
<i>puni</i> (Ps) «кость»		[(Isi) <i>puni</i> , (To ^{ku}) <i>ɸuni</i> , (S'uji) <i>huni</i> , (яп.) <i>hone</i>]
<i>paru</i> (Ps) «луг, поле»		[(S'uji) <i>haru</i> , (яп.) <i>hara</i>]

Но уже и в говорах Мияко имеем ряд слов, в которых наблюдается переход *p* → *f* → *h*. Например:

<i>fudi</i> (Ps) «писчая кисть»	[(Isi) <i>ɸudi</i> , (S'uji) <i>hudi</i> , (Na ^{ɸa}) <i>ɸuri</i> , (яп.) <i>ɸude</i> , но (Na:ci'z'iŋ и Mutubu) <i>pudi:</i>]
<i>funi</i> (Ps) «лодка»	[(S'uji) <i>ɸuni</i> , (яп.) <i>ɸune</i> , (Nagu) <i>punī</i>]
<i>fuju</i> (Ps) «зима»	[(Isi, S'uji, яп.) <i>ɸuju</i> , (Na:ci'z'iŋ, Mutubu) <i>puju</i>]
<i>haru/hfaru</i> (Ps) «весна»	[(S'uji) <i>haru/ɸaru</i> , (Isi) <i>paru</i> , (яп.) <i>haru</i>]

¹ Здесь и далее сокращенно обозначаются названия рюкюских диалектов, исследовавшихся Н. А. Невским. В частности, Isi — Исигаки, Iri — Иримотэ (диалекты о-вов Яэяма), S'uji — Сюри (наиболее престижный из рюкюских диалектов на Окинаве), Ps — Псару (Хирара), Ta — Тарама, Sa — Сарахама (диалекты о-вов Мияко), Току — диалект о-ва Токуносима, Ik — диалект о-ва Икима.

Впрочем, в *Compositis* последнее слово иногда произносится и *paŋ*, например: *parudati/harudati* — старое название корабля, отправившегося весной с данью рюкюскому королю.

<i>fuŋtai</i> (Ps) «лоб»		[(Яп.) <i>çitai</i> , (Нафа) <i>fiçe:</i> , (Nagu) <i>piçe(:)</i> , (Içi) <i>putai</i> , (Iri) <i>pute:</i>]
<i>fu:iŋ</i> (Sa) «печать»	←	кит. 封印 <i>fəŋ-jin</i> [(яп.) <i>φu:iŋ</i>]
<i>fujo:</i> (Ps) <i>Hibiscus mutabilis</i>	←	кит. 芙蓉 <i>fu-iuŋ</i> [(яп.) <i>φujo:</i>]

Последние два слова, как слова заимствованные, вероятно, вошли в язык островов Мияко или из рюкюского (говоры *Suŋi* и *Нафа*), или японского, где они, несомненно, давно уже произносились с начальным *φ*. Это же касается остальных слов, то переход *p* → *φ* → *h*, вероятно, объясняется сперва влиянием говоров *Suŋi* и *Нафа*, где молодежь получала до самого последнего времени свое среднее (а раньше даже и низшее) образование¹, а ныне постепенным влиянием японского языка сперва в начальной (а ныне уже и в средней) школе. Несомненно, что развитие междуостровных сношений и установление регулярных катерных рейсов между островами влияло также на общение с жителями о-ва *Икима* (и деревнями *Сарахама* на о-ве *Ирав* и *Нисибару* недалеко от г. *Псара*, выселившихся с о-ва *Икима* в недавнее время), где процесс *p* → *φ*/*f* → *h* можно считать уже почти законченным. Например:

(Ps)	(Ik)
<i>pana</i> «цветок»	<i>hana</i>
<i>p^situ</i> «человек»	<i>çitu</i>
<i>uri</i> «большой»	<i>uhu/hu</i>

Впрочем, и на о-ве *Икима* еще встречаются в небольшом количестве слова вроде *apa* — название морской рыбы с острым верхним плавником, укол о который очень болезненный.

В *Inlaut'e*, в интервокальной позиции *p* сохранилось в весьма незначительном количестве слов, а именно кроме вышеприведенного *uri* «большой» можно еще назвать:

<i>apara</i> = (Ps) «красивый»	[(Içi) <i>appari</i> , ср. (яп.) <i>appare</i>]
<i>kurað</i> (Ps) «мерзнуть, зябнуть»	[(Içi) <i>kubaruŋ</i> , (яп.) <i>ko:ru</i> * «покрываться льдом, мерзнуть» ← * <i>kororu</i>]
<i>jara-jara</i> (Ps) «осторожно, нежно, мягко»	[(яп.) <i>jawa-jawa</i> , ср. также (яп.) <i>jawarakai</i> «мягкий»]

¹ Имеется в виду, что школы в основном находились на *Окинаве*, где распространены диалекты *Сюри* (*Suŋi*) и *Наха* (*Нафа*).

* Слово *kurað* по своему значению ближе подходит к японскому *koŋoru*, чем к *o:ru*.

<i>naipa</i> (Ps) «глиняная ступка для растирания бобовой пасты, овощей и пр.»	[(Ta) <i>ne:pa:</i> , (Sa) <i>naiba:</i> , (Isi) <i>daipa:</i> , (S'uji) <i>de:φa:</i> , (Naφa) <i>re:φa</i> , (яп., Ōshū) <i>raibaŋ</i> (согл. Butsuruishōko)]
<i>junapa</i> — назв. деревни 與那覇 <i>g^si:pa</i> «металлич. шпилька в женскую прическу»	[(Sa) <i>zī:pa</i> , (S'uji) <i>zī:φa</i> , (Na:c'iz'ij) <i>zīppa</i>].

Первоначальное *p* удерживается в некоторых compositis, не подвергаясь озвончению, в особенности это имеет место после назальных. Например:

<i>a:piδ</i> (Ps)	«праздник в честь сбора проса (a:)»
<i>urupu:</i> (Ps)	«большой (uru) парус (pu:)»
<i>ampada</i> (Ta)	«там»
<i>bamputuci</i> (Sa)	— название моления богам всем селением по случаю окончания жатвы, прекращения эпидемии и пр. [(яп.) <i>ganhodoki</i>]
<i>m:pu'a</i> (Sa)	«лопаточка для вырывания картофеля»
<i>timpaŋ</i> (Sa)	«радуга», букв.: «небесная змея» ¹ [(Ps) <i>timbaŋ</i>]

Ср. также слово *ciŋpuŋ* (Ps) «каменная стена-ширма во дворе против дома, не позволяющая прохожим видеть, что делается внутри дома» [(Isi) *psī:φuŋ*, (Ito) *ciŋpuŋ*, (Nagu) *piŋpu:*, (Ie, Jara) *ciŋibu*; ср. кит. 用風 *p'ij-fəŋ* «ширма, стена»].

Примеры сохранения *p* в Inlaut'e наблюдаются изредка и в говорах S'uji и Naφa не только после *m* (как, например, в слове *mpana* «нос»), но даже и в некоторых таких словах, которые во всех прочих говорах дали нуль согласного. Например, наряду со словом *ma:s' u* «соль» до сих пор употребляется слово *s'ipukarasaŋ* «соленый, быть соленым» [(яп.) *s'io* ← **s'ipo* «соль», *s'iokarai* «соленый», ср. айн. *s'ippo* «соль»]; другим примером может служить слово *surujuŋ* «сосать» [(яп.) *sui* «сосать»].

Большинство интервокальных *p* внутри слова, пройдя ступень φ (еще не ассимилировавшегося с *f*), как и в японском языке, подверглось озвончению и превратилось в *w* (сперва, вероятно, β). В дальнейшем оно (т. е. *w*), как и в японском койне, некоторое время сохранялось перед *a*, перед остальными же гласными исчезло, дав нуль согласного. Перед *a* оно тоже скоро перестало сохраняться. (См.: Е. Д. Поливанов. Историко-фонетический очерк японского консонантизма, с. 158²), и две гласные, очутившиеся рядом, стянулись в одну долгую фонему. Примеры:

¹ См. статью «Представление о радуге как о небесной змее» в настоящем издании.

² Статья опубликована в «Ученых записках Института языка и литературы РАН ИОН». Лингвистическая секция (Т. 4. М., 1931). О ее оценке Н. А. Невским см. письмо Е. Д. Поливанова Р. Якобсону: «Я сегодня только узнал про это (выход статьи. — В. А.) из письма проф[ессо]ра Невского (япониста), к[отор]ый с

<i>kaɯalm</i> (Sa) (Ta) «меняться»	[(I'si) <i>kaɯaruŋ/ka:ruŋ</i> , (яп.) <i>kaɯaru</i> ← * <i>kaɯaru</i>]
<i>a:</i> (общ.) «просо»	[но в поэзии иногда <i>aɯa</i> ; (яп.) <i>aɯa</i> ← ~* <i>apa</i>]
<i>na:</i> «веревка»	[(яп.) <i>naɯa</i> ← * <i>nara</i>]
<i>ka:</i> «колодец»	[(яп.) <i>kaɯa</i> «река» ← * <i>kapa</i>]
<i>ko:</i> (Ps) / <i>kaɯ</i> (Sa) «покупать»	[(яп.) <i>kaɯ</i> ← * <i>kaɯi</i>]
<i>uta:</i> ŋ ← * <i>utiɯaŋ</i> Neg. от <i>uti:</i> «думать»	[(яп.) <i>otoɯaŋ</i> ← * <i>otoraɯi</i> , (яп.) <i>otou</i> ← ~* <i>otoru</i>]
<i>kaisim</i> (общ.) «возвращать»	[(S'uji) <i>ke:suŋ</i> , (яп.) <i>kaesu</i> ← * <i>kapesu</i>]
<i>k'u:</i> (общ.) «сегодня»	[(S'uji) <i>c'u:</i> , (яп.) <i>k'o:</i> ← * <i>keu</i> ← ~* <i>keɯi</i> ← ~* <i>keru</i>]

От «Московии» к СССР (Октябрь и японский язык)

Россия была известна Японии еще в феодальный период японской истории под именем *Ogoŝa*, которое мало-помалу вытеснило собой более древнее *Musukobiya*, известное через посредство голландского *Muscovia*.

Не имея постоянных сношений с Россией и русскими, японцы того времени не имели точного представления ни о размерах, ни о местонахождении государства. «В нашем государстве, — говорит *Kan-kai-ibun* (произведение начала XIX в.), — название *Ogoŝa* существует с недавних периодов *An-ei* (1772—1780) и *Temmei* (1781—1788). Хотя и неизвестно, в каком направлении находится эта земля, но об ней часто приходится слышать из уст людей*. Это та самая земля, которая 100—150 лет тому назад называлась *Musukobiya*. В «*Gojiryaku*» почтенного *Хакусэки*** говорится, что «*Musukobiya* отстоит от Японии приблизительно на 14 200 с лишком *ри*. Страна эта славится кожей. Варварские (=голландские) корабли этот иноземный продукт привозят в нашу страну, и по месту его производства торговые люди называют и кожу. Посему в мире среди видов кожи (для выделки кошельков и кисетов), называемых *inden*, *kobito*, *ogusha* и *атакава*, есть также и *musukobiya*. Следовательно, *musukobiya* также одно из названий кожаных товаров...»

Из этой цитаты видно, что, пока Япония не входила в непосредственные сношения с Россией, последняя была известна лишь фео-

---

восторгом отзывается об этой моей работе и предлагает перевести ее на японский язык» (письмо опубликовано в книге: Ларцев В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. М., 1988. С. 285).

* В конце XVIII в. в Японию приезжало русское посольство Адама Лаксмана.

** Араи Хакусэки — известный японский *kangakusha* (1657—1725).